

Рено, наконец, нарушил молчание. Он кивнул спикеру:

- Война на Пустотном Континенте выглядит неважно. Кажется, мы уже готовы отказаться от него?

Спикер слегка улыбнулся, но не ответил, только жестом попросил Рено продолжать.

- Поскольку мы планируем перейти от борьбы за ресурсы к кровавой битве, расчет заслуг также должен быть соответствующим образом скорректирован. Принцы могут лишь наблюдать за кровавыми битвами, но никак не нести ответственности за их исход.

Спикер сказал:

- Это правда, - немного погодя, он добавил: - Такие люди, как Принцесса Хайми, в прошлых кровавых битвах были противниками Святого Сына Эдварда, но эксперты людей взрослеют намного быстрее наших, может, нам следует внести несколько нововведений?

Рено равнодушно ответил:

- Кровавые битвы - это традиция, поддерживаемая нами для обучения молодёжи. Мы уже установили границы, но ещё и слабых противников подбирать будем?

Спикер рассмеялся:

- Ты прав, я слишком много об этом думаю. Соглашусь с твоей точкой зрения.

Шаска и Амиро кивнули в сторону Рено, показывая, что они также с ним согласны.

Рено повернулся к Меданзо и Габсбургу, после чего одним движением пальца раскрыл домен цвета крови.

Остальные присутствующие тактично отвернулись, позволяя вампирам обсудить этот вопрос между собой.

Рено сказал:

- Габсбург оставит все полученные в битве трофеи себе, и все остальные участвующие кланы должны будут раскошелиться на десять процентов в его пользу. Он также сможет запросить дополнительное вознаграждение по своему усмотрению.

Меданзо холодно сказал:

- Это просто кровавая битва, и ты уже удостоверился в том, что он будет лишь наблюдателем...

Рено решительно возразил:

- Если не хочешь, чтобы Говард получал льготы, просто отдай их Габсбургу, - Лазурный Король повернулся к последнему, говоря: - Чего ты хочешь?

Габсбург довольно долго молчал, после чего посмотрел на Меданзо со словами:

- Роман из клана Федерн, я хочу силу его крови, - просить о подобном было всё равно, что требовать казни.

Мрачный Монарх пришёл в ярость:

– Габсбург, он великий герцог! Ты сам был таким же всего два года назад!

Глаза принца цвета сапфира были столь холодны, что казались почти что безжизненными:

– Если приложить немного усилий, можно сделать подобную марионетку в любой момент.

Рено слегка приподнял брови. Он даже и не слышал о клане Федерн. Возможно, это был вассальный клан рода Дракулы. У подобных семей даже лорд был в лучшем случае вице-герцогом. Если на свет у них появлялся великий герцог, потомки Рено уже сообщили бы об этом как о важном событии. Статус такого клана взлетит к небесам, и сами его члены попадут в глаза к великим тёмным монархам.

Нужно понимать, что даже у двенадцати древних кланов старейшины и лорды застревали в ранге великого герцога, если их герб в Реке Крови оставался бледен и никто не мог его возжечь.

Род Федерн вырастил великого герцога, но держал это в секрете. Наиболее вероятной причиной тому была возможная неустойка с родословной: например, этот потомок уже не мог считаться кровным потомком клана. Это также могла быть некая проблема, неведомая их пруду крови.

Кроме того, произвести на свет великого герцога было не так просто, как представлялось Габсбургу. Если проигнорировать огромное количество остальных задействованных ресурсов, только пруды крови из двенадцати древних кланов вампиров могли позволить себе нечто подобное.

Рено понял, что в этом разговоре прозвучало несколько неявных утверждений:

– Габсбург, причина?

Независимо от того, как этот Роман достиг своего нынешнего положения, он уже был великим герцогом. Даже великому темному монарху понадобится веская причина, чтобы суметь наказать его.

Габсбург холодно сказал:

– Я был ранен во время боя с Принцем Зелёное Солнце. Лучший вариант исцелиться – поглотить энергию крови.

Подобный мотив не подходил для открытых бесед, да и деяние само не могло быть совершено прилюдно, но два великих монарха могли понять его смысл. На протяжении многих лет они сами не раз прибегали к подобному во время опасности.

– Что касается вопроса о том, почему я выбрал Романа... меня так-то мало волнуют его тайные сделки с людьми и демонами, но каждый раз, когда он пытается проследить за мной, я попадаю в опасные ситуации. Это делает меня крайне несчастным. В прошлый раз Роман отправился на Континент Плавающего Маяка, и там я чуть не попался в ловушку Линь Ситана.

– Недавно он отправился в столицу Империи, и Чжан Боцянь немедленно напал на меня. И произошло это в присутствии Их Превосходительств Меданзо, Ноксуса и Красса.

Взгляд Мрачного Монарха словно наполнился неуверенностью. Он открыл было рот, словно намеревался что-то сказать, но не знал, как выразить свои мысли.

Объяснение принца имело немало пробелов, если уж говорить начистоту, но великим монархам совершенная логика для принятия решений не нужна была в принципе. То же самое было справедливо и в отношении Рено.

Последний кивнул, говоря:

– Хорошо, я пошлю кого-нибудь уведомить Романа, чтобы он доложил тебе.

Меданзо, казалось, окончательно сдался. Он зловеще сказал:

– Габсбург, тебе лучше сделать всё чисто. Если он сбежит, случится взрыв.

Принц улыбнулся монарху:

– Я понимаю, – и всё же в его холодных глазах не было ни малейшего намека на улыбку.

Рено в этот момент добавил:

– После кровавой битвы я вернусь к глубокому сну.

Двое собеседников больше ничего не сказали.

В итоге, когда соглашение оказалось достигнуто, заседание совета подошло к концу.

Спикер и участники покинули сцену, оставив лишь Меданзо и Рено.

Первый сердито сказал:

– Дорогой Рено, ты слишком балуешь детей.

Нежное спокойствие на лице Лазурного Короля сменилось холодом и резкостью:

– Меданзо, старый друг, мне кажется, что именно Лилит предоставила юному Габсбургу такие же полномочия, как у нас с тобой.

Меданзо выпрямился. Казалось, он собирался уйти, взмахнув рукавом, но в конечном итоге решил не двигаться:

– А ты весьма щедр, не так ли? В будущем этот парень может стать соперником Е Тун.

Рено вздохнул, уже более мягко:

– Дорогой старый друг, у нас все меньше и меньше возможностей сесть и поговорить сколько душе угодно. Так что, даже если обижу тебя, я всё равно должен произнести это. Ты всегда неодобрительно относился к Габсбургу, не так ли? Что ещё могло стать причиной твоего пренебрежения к вопросу его истинного возраста?

Меданзо пораженно замер.

Рено продолжил:

– Следуя той информации, которую мне предоставили потомки, он достигнет своих средних

годов уже через два десятилетия, но тебе не кажется, что здесь что-то не так? Габсбург скорее должен быть похож на Эдварда клана Перф.

Меданзо вдруг побледнел. Кровь каплями тумана поднялась из его старых ран по горлу.

Он вспомнил, что Лилит уже лично встречала Габсбурга. Не могла Высшая просто не заметить того, на что обратил внимание Лазурный Король, но она ничего не упомянула.

Меданзо сказал:

– Ты пытаешься намекнуть, что он – пробужденное сознание некоего эксперта?

Рено покачал головой:

– Похоже, что это тоже не так... Эх, наследия нашей расы почти все растерялись в Священной Реке. Разве мы сами не потеряли также большую часть наших воспоминаний? Но, старый друг, есть два момента, которые ты, вероятно, всё ещё помнишь.

– Во-первых, печать клана на Реке Крови не ограничивается силой прародителя. Кроме того, Пылающая Корона, может и самое тёмное пламя, но определённо не самое слабое. В прошлом Самаэль столь долго оставался в ранге принца именно потому, что не хотел пожирать собственного брата.

– Кроме того, даже если вся раса этого не понимает, мы, как прародители второго поколения, должны знать, что место в Реке Крови вовсе не постоянно. Кстати говоря, мой клан находится на девятой позиции, но, когда в последний раз проводились соревнования за них? Тысячу лет назад? Две тысячи? В то время Андруил всё ещё был порывистым маленьким мальчиком! – Рено встал, смеясь, но Меданзо был для того не в настроении. Его вид оставался жёсток и мрачен.

Рено похлопал Меданзо по спине и сказал:

– Мой дорогой старый друг, не стыдно почитать силу. Габсбург и Эдвард не слишком отличаются по возрасту. А значит, у них впереди сотня активных лет.

Эти последние слова стали ключом к разгадке. Меданзо, словно осознав что-то, исчез вместе с Лазурным Королём.

Габсбург вышел из зала и спустился по девяноста девяти ступенькам вниз.

Стоило ему встать на ровную землю, как он протянул руку, чтобы схватиться за грудь. Янтарь крови был одной из самых твердых вещей в мире, и в нем содержалась вся сущность принца. Только что в этом янтаре возникла тонкая трещина, а затем зажила в мгновение ока. Словно ничего и не случилось. Даже боли не было.

Однако Габсбург знал, что изначальная кровь, отколотая им далеко отсюда, вновь столкнулась с небесными таинствами, или, как их чаще всего называли в мире ночи, судьбой.

Он никак не мог понять одного:

– Линь, зачем кому-то вроде тебя, кто может видеть саму судьбу, смотреть на нее свысока?

* * *

Имперская столица.

В полдень пятого дня после возвращения Чжан Боцяня в столицу Линь Ситан, наконец, вновь смог двигаться. Это произошло после того, как слуги Палаты Прорицания убрали столик для еды, но до встречи с императорским доктором. Всё здание было погружено в тишину.

Линь Ситан встал с кресла и потянулся. Хотя императорский врач каждый день массировал его мышцы, чтобы предотвратить атрофию, после целого месяца бездействия мужчина чувствовал слабость в ногах.

Бывший маршал вышел из павильона и, как и сказал император, по пути не встретил никакого сопротивления. До границы, разделявшей запретную зону от столицы, оставалось всего пятьдесят метров. В искомом им направлении располагались резиденции экспертов по прорицанию, служащих в Империи.

В этот момент он заметил, что рядом внезапно остановилась карета без каких-либо регалий. Ожидавший его водитель почтительно открыл дверь.

Линь Ситан не стал удивляться. Он прямо подошел, спрашивая:

– Куда?

Водитель согнул спину, говоря:

– Этому младшему было приказано отправить вас куда угодно, куда вы захотите.

Линь Ситан улыбнулся:

– Резиденция Принца Зелёное Солнце, – с этими словами он забрался в карету.

Кучер молча закрыл дверцу и вскочил на свое место, словно совершал самую обыденную прогулку со своим господином.

Дворец Бесконечности, Зал Волн.

Небольшое собрание, устроенное Сияющим Императором, как раз подходило к концу.

Два гражданских чиновника кабинета министров быстро писали на боковых столах, протоколируя ключевые моменты встречи и сглаживая некоторые её детали. Эти люди занимались вопросами военного ведомства ещё со вчерашнего дня, когда прошла волна указов. Только сейчас у них выделилось время для неотложных гражданских дел.

Кланы и семьи воспользовались этой возможностью, чтобы образовать небольшие группы и обсудить некоторые непринужденные темы. Величественная фигура Принца Зелёное Солнце возвышалась над задним окном зала. Похоже, его внимание привлекло высокое хлопковое дерево во дворе.

За жемчужной занавеской расположился стол Сияющего Императора. В настоящий момент он листал книгу на досуге, время от времени вынося из неё пару имён.

Из боковой двери вошел слуга внутреннего дворца и что-то прошептал на ухо императору. Получив ответ в виде кивка, он провел в комнату другого слугу.

Этот человек сообщил чрезвычайно мягким голосом:

- Герцог встал... Да, у него все хорошо... он отправился в резиденцию монарха, - пронзительный голос этого человека звучал размыто, будучи подавленным до шепота. Слова до "резиденцию монарха" были не совсем ясны.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1613715>